

Сентиментальный роман

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Super Romance

*Каждому
тужна мечта*

Холли Джейкобс
Особенная
семья

Холли Джейкобс

Особенная семья

«Центрполиграф»

2010

Джейкобс Х.

Особенная семья / Х. Джейкобс — «Центрполиграф», 2010

Анна Чепел верит в людей и хочет помочь им жить ярко, необычно, празднично. Она пытается создать для совершенно особенного человека – Колма Франклина – мир, в котором ему будет хорошо. Конечно же если позволит Лайам, излишне заботливый брат-близнец Колма. Но, мучимый чувством вины, Лайам отказывается верить и мечтать. Может быть, его нужно просто научить этому? Главное испытание ждет эту троицу впереди... Смогут ли женщина с непослушными кудряшками и заразительной улыбкой убедить Лайама в том, что вместе у них есть шанс? И сумеют ли они преодолеть все препятствия и создать особенную семью, которая станет поистине уникальной?

© Джейкобс Х., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Холли Джейкобс

Особенная семья

Глава 1

– Дом наш! – радостно пропела Анна Чепел, вихрем ворвавшись в крошечную приемную фонда «Рассвет». Первой на глаза ей, как всегда, попалась большая табличка с дерзким и гордым объявлением: «Фонд «Рассвет». Мы помогаем необыкновенным людям вести необыкновенную жизнь».

Сегодняшние новости должны были серьезно продвинуть вперед дело небольшой группы необыкновенных людей из городка Ведон в штате Пенсильвания и позволить им вести более независимую – и наверняка необыкновенную – жизнь.

– Дом наш! – снова пропела она. – Мы его получили!

Анна была в таком возбуждении, что не могла больше сдерживаться; она резко развернулась, отчаянно крутнув бедрами. Анна понимала, что обладает кое-какими достоинствами, но сознавала и собственные недостатки. Чувство ритма и волосы относились к последней категории и проходили под маркой «не дано». Она снова крутнула бедрами и почувствовала, как несколько локонов, достойных головы горгоны Медузы, выскользнули из стягивающей хвост резинки. Анне было все равно, радость просто переполняла ее.

– Это танец? – рассмеялась ее подруга Дина Селлино, больше известная как Сили. – Потому что, если так...

Она резко тряхнула головой, хлестнув длинными светлыми волосами по плечам, гордо возвышаясь над хрупкой фигуркой Анны, рост которой не превосходил 165 сантиметров. Сили всегда казалась Анне немного амазонкой – она выглядела как настоящая дева-воительница, но относилась ко всем с материнской заботой, всегда хлопотала и суежилась по пустякам.

– Знаешь, подруга, это был победный танец дикарей племени мумба-юмба. И ты не испортишь мне праздник напоминанием о том, что у меня нет чувства ритма. Я думаю, если бы существовала такая вещь, как антиритм, приз за нее мне был бы обеспечен. Но для победного танца воинам племени нужна только радость, а этого у меня сейчас с избытком. Идем!

Она схватила Сили за обе руки и снова пустилась в пляс. Сили так смеялась, что сначала могла только стоять на месте, но в конце концов немного овладела собой и тоже сплясала что-то наподобие джиги.

– Ты совершенно сошла с ума, девочка моя, – дружески заверила Сили Анну.

– Может, и так, но ты видишь перед собой сумасшедшую, которая добыла-таки дом. Он замечательный, Сили. Три спальни, две настоящих ванных. Это отдельно стоящий дом, к нему можно пристроить пандус, с инвалидной коляской там будет удобно. Он просто...

– Идеальный, – закончила за нее Сили.

Анна вздохнула. Она по-прежнему вся светилась от радости и успеха.

– Да, это идеальный вариант для наших клиентов.

Победный танец помог ей уgomониться, и Анна наконец смогла сесть. Она плюхнулась в небольшое кресло на двоих, стоявшее в приемной.

– Теперь начинается настоящая работа. Обратиться в Комитет по зонированию, изменить статус дома, начать работы по перестройке... – Она замолчала и погрузилась в размышления о множестве дел, которыми ей предстояло заняться в самое ближайшее время.

– Брось, наслаждайся моментом. Не тревожься слишком о будущем, да и о прошлом тоже. Живи настоящим.

– Дамы и господа, позвольте представить вам Дину Селлино, – обратилась к несуществующей аудитории Анна, – мистик, маг, принцесса-воительница и главный мировой советчик.

Сили фыркнула.

– Ты прекрасно знаешь, что я права!

– Знаю, конечно.

Анна изучающе посмотрела на подругу. Сили любила называть себя «вертикально ущербной», но, откровенно говоря, меньшее по размеру тело вряд ли вместило бы в себя ее гигантский дух. Сили была из тех, кто всегда умудряется делать несколько дел одновременно. Вот и сейчас она без видимых усилий совмещала не самую простую работу с воспитанием двух детей.

Вместе Анна и Сили представляли собой весь штат фонда «Рассвет». Они выступали в роли инструкторов или консультантов по личностному росту. Название и лозунг фонда придумала Сили, и Анне они всегда казались удачным описанием работы, содержание которой сильно менялось в зависимости от индивидуальных медицинских показаний и эмоциональных потребностей клиента.

Улыбка Сили немного поблекла.

– Я не хотела бы портить тебе настроение, но звонила твоя мать.

– О-о! – Анна выдавила улыбку, хотя радости никакой не почувствовала. Мамин звонок в рабочее время никогда не предвещал ничего хорошего.

– Она просила тебя перезвонить ей как можно скорее. Сказала, что пробовала звонить тебе на сотовый, но тот переключился на голосовую почту.

– Я выключала телефон на время встречи с риелтором.

Она полезла в сумочку, вытащила телефон, включила его и просмотрела список пропущенных звонков. Четыре звонка от матери. Нет, это определенно не предвещало ничего хорошего.

– Вероятно, стоит позвонить ей прямо сейчас. Через полчаса у тебя назначена встреча с новым клиентом. – Сили жестом волшебника вытянула из середины громадной стопки нужную папку и подала Анне: – Тридцатилетний мужчина, который два года, с момента гибели родителей в автокатастрофе, находится под опекой брата.

Анна перевела взгляд на папку с надписью «Колм Франклин». В ней ничего не было, кроме единственного листка с базовыми данными. Обычно клиенты попадали в «Рассвет» с кучей всевозможных бумажек из других организаций, занятых реабилитационными программами.

– И никаких пометок?

– Никаких. В средней школе он учился во вспомогательном классе. Это было задолго до того, как в Ведоне начали практиковать совместное обучение. После окончания школы сидел дома с матерью.

– Так. Из школы что-нибудь есть?

– Все это было уже так давно, что вряд ли есть смысл выяснять подробности – по крайней мере, мне так кажется. Хотя, конечно, можешь позвонить и узнать.

– Но даже если удастся что-то выяснить в школе, начинать мне все равно с нуля, так? – Анна захлопнула папку.

– По существу – да.

– А про брата ты что-нибудь знаешь?

Члены семей обращались в «Рассвет» по самым разным причинам. Всегда полезно знать, что именно они хотели бы получить от программы.

Фонд «Рассвет» – крошечная некоммерческая организация, скромный бюджет которой формировался из правительственных грантов и взносов благотворительных фондов. На новый групповой дом, к примеру, пошли деньги из огромного прошлогоднего гранта. Сили научилась

составлять заявки на гранты как настоящий профессионал, но денег на задуманное вечно не хватало. К тому же в «Рассвете» все задуманное могло означать все, что угодно, абсолютно все. Анна и Сили помогали клиентам обзавестись подходящим жильем, учили обращаться с деньгами, помогали овладевать базовыми жизненными навыками. Анне приходилось учить клиентов готовить, пользоваться сотовым телефоном и даже завязывать шнурки на ботинках. Они помогали клиентам найти подходящую работу и... Вообще говоря, они делали все необходимое для улучшения качества жизни каждого клиента.

Должностные обязанности Анны менялись едва ли не ежедневно в зависимости от того, с кем из пятнадцати своих клиентов она в данный момент работала. Время, которое она тратила на одного клиента, тоже менялось. Некоторым требовалось больше внимания и понимания, другим – лишь минимальная поддержка.

– Лайам Франклин, брат, предприниматель, занимается чем-то связанным с компьютерами и безопасностью. – Сили пожал плечами. – Ты же знаешь, какие у меня отношения с техникой.

Анна знала. Сили, конечно, справлялась кое-как с текстовыми документами и с электронными таблицами, но в остальном пределом ее возможностей оставались отправка и получение электронной почты.

– Большую часть времени Лайам работает в домашнем офисе, но иногда он уезжает из города по делам, и тогда приходится искать человека, который мог бы позаботиться о Колме. У него есть рекомендация от врача, и он заверил меня с полной определенностью, что больше ни в чем не нуждается. Ему нужна только нянька для брата.

Анна провела пальцами сквозь пряди непослушных жестких вьющихся волос. Она много лет пробовала новинки косметических фирм, разные стрижки, приборы для распрямления волос... В конце концов, в свои двадцать восемь, она перестала тратить время на подобные пустяки. Анна решила признать и принять внешность горгоны Медузы и позволить волосам жить собственной жизнью – той, для которой они подходили лучше всего. Ведь в этом и состояла ее работа: помогать людям вести самую лучшую жизнь, на какую они способны. Она вновь бросила взгляд на девиз «Рассвета»: «Мы помогаем особенным людям вести особенную жизнь».

Такая простая концепция, и так лаконично выражена! Очень жаль, что некоторые семьи просто не в состоянии ее понять.

Интересно, что за человек брат Колма – тот, которому просто нужна нянька для брата? Конечно, может оказаться, что возможности этого нового клиента действительно очень ограничены и он не сможет обойтись без постоянной заботы, но ведь возможно, что на самом деле он способен на большее... Именно это ощущение своего могущества, мысль о том, что она может помочь человеку самореализоваться и понять, что он способен достичь немыслимых прежде высот... да, именно это чувство заставляло Анну заниматься тем, чем она занималась.

– Просто нужна нянька, – пробормотала она, обращаясь больше к себе, чем к Сили.

– Ты справишься, – утешила ее Сили, которая по доброте душевной всегда готова была прийти на помощь и успокоить страждущего.

Анна кивнула:

– Конечно. Я поступлю так, как будет лучше для... – она бросила взгляд на папку, – Колма. Колма Франклина. После того как позвоню маме.

– Колм еще не знает, как ему повезло, – заверила ее Сили.

Анна надеялась, что первая встреча в «Рассвете» пройдет удачно, и когда-нибудь Колм с братом действительно скажут: «Как нам *повезло*».

Она встала и направилась в кабинет звонить матери. Можно поспорить, что у той опять возникла какая-то критическая ситуация, причем связанная с мужчиной. Вообще имя теку-

щего бойфренда матери совершенно вылетело у Анны из головы. Они – бойфренды и имена – менялись так часто, что уследить за процессом не было никакой возможности.

– Эй, Анна, – окликнула ее Сили.

Анна обернулась и посмотрела на подругу. Сили еще раз крутнулась в победном танце.

– Подруга, ты приобрела идеальный дом!

Анна ощутила, что у нее снова поднялось настроение.

– Ты права, Сили. Мы действительно купили идеальный дом!

Лайам Франклин затормозил перед небольшим кирпичным офисом на Мэйн-стрит. Ведон был небольшим городком в штате Пенсильвания, к югу от озера Эри. Лайам много лет ежедневно проезжал мимо этого здания – не так уж много в Ведоне было улиц, – но никогда не замечал таблички в окошке, на которой в обрамлении радуги и восходящего солнца красовалось название организации: «Фонд «Рассвет».

Он еще раз сверился с визитной карточкой.

Колм переехал к Лайаму после гибели родителей и с тех пор жил с ним. Лайам управлял своей фирмой по компьютерной безопасности из домашнего офиса, так что никаких особых проблем не возникало, – но иногда ему требовалось уезжать из города по делам. Взять Колма с собой не было никакой возможности, а приходящая помощница тетя Бетти не любила оставаться у них на ночь. Лайам обратился к доктору Колма, подумав, что тот, может быть, сможет подсказать ему опытного человека, привыкшего работать с инвалидами. Доктор рекомендовал ему фонд «Рассвет», и он даже поговорил там с женщиной по имени Сили. Результат – назначенная встреча с инструктором по личностному росту Анной Чепел.

Этой Анне Чепел поручено дело его брата.

Лайаму не нравилось, что Колм таким образом попадал в систему. Ну, вообще-то не совсем в систему. «Рассвет» – частный фонд, и отзывы о его работе самые положительные. Тот факт, что это местная организация, означал, что «Рассвет» может заниматься с каждым отдельным клиентом индивидуально и способен досконально разобраться в нуждах каждого человека с особыми потребностями. Ну, Колм-то ни в чем не нуждается, ему просто нужен человек, который сможет пожить с ним во время отсутствия Лайама, – а выезжать по делам в последнее время приходилось все чаще.

Лайам изо всех сил пытался совместить интересы бизнеса с нуждами брата. Только теперь он по-настоящему почувствовал, как тяжело приходится одиноким работающим родителям. У него теперь не было ни одной свободной минутки... и все равно он постоянно не успевал.

Лайам вошел в офис фонда, и колокольчик над дверью весело звякнул. Сразу же за входной дверью оказалась небольшая приемная. Кресло, куда могли бы втиснуться двое худеньких влюбленных, стол с телефоном и компьютером. Но вот стены... стены поражали. Они были плотно увешаны картинами в рамках – от примитивных детских каракулей до почти профессиональных произведений, которых, впрочем, было немного. Лайам рассматривал особенно симпатичный рассвет – или закат – над водой, когда позади раздалось вежливое покашливание.

Лайам обернулся и обнаружил перед собой женщину с самой пышной шевелюрой из всех, какие ему приходилось видеть в жизни. Женщина улыбнулась ему. Вообще ее волосы не были взбиты и распущены намеренно, – и не надо было быть парикмахером, чтобы это понять. Скорее все выглядело так, будто у нее было слишком много кудряшек для одной маленькой головки.

– Добрый день, – сказала женщина. – Добро пожаловать в «Рассвет». Чем я могу помочь? – Все это было произнесено на одном дыхании, слова теснились и налезали друг на друга. Она источала неумную энергию и, казалось, с трудом удерживала ее внутри.

– У меня назначена встреча с Анной Чепел.

– А, так вы, должно быть, Лайам Франклин. – Она стремительно шагнула к нему, резким жестом протянула руку и продолжила: – Приятно познакомиться. Давайте пройдем в мой кабинет и посмотрим, что мы сможем сделать для вас и вашего брата Колма.

Он пожал ей руку и пошел следом, стараясь не замечать, как с каждым шагом тысячи мелких кудряшек упруго подпрыгивают на голове женщины. Будь он во втором классе, ни за что не устоял бы перед искушением дернуть за один такой завиток и посмотреть, как он пружинкой вернется на место. Да, но ему уже тридцать, и здесь он по серьезному взрослому делу.

Анна привела его в аккуратный небольшой кабинет. Безупречно чистые, упорядоченные, чуть ли не стерильные стол и несколько полок с документами. И стены, тоже полностью увешанные рисунками. Так что общее впечатление получалось весьма далеким от стерильного. Рисунки на стенах излучали радость. Он не мог не заметить, как много там красочных рассветов и радуг.

Анна проследила его взгляд и улыбнулась:

– Мы просим всех наших клиентов нарисовать что-нибудь для нас. С этими рисунками офис больше напоминает дом, вы не находите? – и добавила прежде, чем он успел ответить: – Картину, которую вы рассматривали в приемной, написал Джош Хэмптон. Он талантливый художник, несмотря на то что плохо владеет руками.

Она указала Лайаму на стул, а сама, вместо того чтобы пройти и сесть за стол, взяла второй стул и поставила его рядом.

– Я получила присланные вами документы. Судя по всему, с бумагами все в порядке.

– Прекрасно. Значит, у вас есть подходящий человек? Или вы можете найти такого? – Он задавал вопрос с некоторой тревогой.

Улыбка женщины несколько поблекла, она покачала головой.

– Да. «Рассвет» может подобрать вам помощника, но ведь мы предлагаем гораздо больше! Я хотела бы как можно скорее встретиться с вашим братом. В его досье нет почти никаких сведений. Мы могли бы провести несколько тестов и...

Он едва сдержался, чтобы не вскочить и не выбежать из этой конторы. По крайней мере, желание так поступить было почти невыносимым. Лайам вцепился в подлокотники и заставил себя говорить медленно и мягко:

– Послушайте, мисс Чепел, я пришел к вам не затем, чтобы моего брата оценивали каким бы то ни было образом. Он прошел через все эти процедуры много лет назад. Понимаете, Колм особенный человек, его невозможно причислить к какой-то определенной категории и навесить на него ярлык. Его личность не сводится к коэффициенту интеллекта или любой другой простой характеристике. Он действительно личность. Причем личность совершенно уникальная. Поэтому мне не нужны ваши тесты. Я вообще не хочу, чтобы он превратился в имя на папке с документами. Мне нужен лишь человек, который смог бы помогать ему в мое отсутствие. Мне сказали, что ваш фонд может об этом позаботиться.

– Мы действительно можем помочь вам в этом, – заверила его Анна. – Но мы предлагаем гораздо больше! Мы можем помочь вашему брату...

– Колм. Его зовут Колм. Не «пациент» и не «клиент». Он гораздо больше, чем то, что подразумевает любое из этих слов.

– Мистер Франклин, мне меньше всего хотелось обидеть вас. Прошу вас, не думайте, что ваш брат будет для меня лишь клиентом или именем на папке. Моя работа – помочь Колму стать как можно более самостоятельным и самодостаточным – настолько, насколько он сам сможет. Цель фонда «Рассвет» хорошо сформулирована на нашем плакате – мы помогаем особым людям вести особенную жизнь. Помогаем советом и делом во всех проблемах, связанных с жильем, работой, медицинским обслуживанием, образованием...

– У Колма есть я, – заверил ее Лайам. – Всегда, даже при жизни родителей, я знал, что именно на мне лежит главная ответственность за Колма, и готов был сделать все необходимое для того, чтобы мой брат был счастлив и спокоен. Я все, в чем он нуждается. А мне нужна лишь небольшая помощь...

– Я не пытаюсь ни во что вас втянуть, мистер Франклин. Я просто хочу встретиться с вашим братом и понять, можем ли мы предложить что-нибудь для улучшения его жизни, и если можем, то что именно. Вы ведь тоже этого хотите, правда? Позаботиться о том, чтобы Колм смог максимально самореализоваться? Прожить в полную силу?

Так-так, и что можно на это ответить? Откровенно говоря, отвечать не хотелось ничего, а хотелось развернуться и сбежать, и чтобы их с братом оставили в покое. Они прекрасно справляются.

Хотелось вырвать бумаги, которые он имел глупость подписать для «Рассвета», и забрать у этой улыбающейся кудрявой женщины папку с именем Колма на обложке.

У них все хорошо.

Признаться откровенно, он никогда не планировал так рано принять на себя всю полноту ответственности за брата. Он до сих пор помнил тот день. Родители уехали на шоу в Буффало, а Лайам остался с Колмом. В какой-то момент он задремал и просто отключился. Проснулся от стука в дверь и долго не мог понять, где находится. За дверью на крыльце стоял полицейский с серьезным выражением лица.

– Мистер Франклин? – Лайаму потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что на этот раз его имя произносит мисс Чепел, а не полицейский из прошлого.

Усилием воли он прогнал печальные воспоминания.

– Прекрасно. Вы можете с ним встретиться, но будьте осторожны, прошу вас. Я не хочу, чтобы этот разговор его расстроил. Два года назад мы потеряли родителей, и я приложил много усилий ради того, чтобы Колм вновь обрел ощущение стабильности и нормальности.

– Мистер Франклин, ну подумайте, я же инструктор по личностному росту. Моя единственная цель – помочь вашему брату, а не расстраивать его. – Женщина встала и протянула руку. – Я подъеду к вам завтра в девять утра, если это вас устроит.

Он не хотел пожимать ей руку. Ощущение было такое, что он только что согласился впустить эту женщину в их жизнь, его и Колма, причем не только на завтра, но и на будущее. Но она продолжала стоять перед ним с протянутой рукой – может быть, на долю секунды дольше, чем он стал бы дожидаться сам, – и он неожиданно для самого себя взял протянутую руку.

– Я соглашаюсь только на вашу помощь в поиске нужного нам человека и на завтрашнюю встречу, – предупредил он. – Это всего лишь встреча, не больше.

Женщина кивнула, и ее непослушные кудряшки снова разлетелись во все стороны.

– Давайте начнем с завтрашней встречи, а там видно будет.

Она проводила Лайама к двери и помахала вслед. Этого простого движения рукой хватило, чтобы ее длинные, до плеч, кудряшки снова разлетелись.

Лайам покинул офис фонда и понял, что совсем запутался. Что, собственно, произошло?

Он просто хотел найти себе помощника.

А в результате Анна Чепел завтра приедет к ним домой.

Нет. Эта встреча прошла совершенно не так, как он ожидал.

Глава 2

На следующий день ровно в девять Анна появилась у дома Франклинов. Она подготовилась к этой встрече насколько смогла тщательно. Прочла тоненькую папочку Колма. При рождении у него возникло кислородное голодание. На медицинском языке это называлось гипоксия, но медицинские определения – не ее забота.

Один доктор назвал мальчика умственно отсталым, другой – интеллектуально неполноценным. Последние тесты определили, что его когнитивный уровень соответствует уровню восьмилетнего ребенка. Она отложила все старые отчеты в сторону. Для нее не имело значения, как именно молодого человека оценивали и классифицировали. Ей было важно только, как можно при помощи этой информации помочь Колму научиться жить полной жизнью.

Зато брат Колма, Лайам, вчера всячески старался защитить его и оградить от внешнего мира. Анна знала, что кое-кого такое поведение могло и обескуражить, но ей понравилось, как он встал на защиту брата. К сожалению, в Лайаме ФранкLINE ей понравилось далеко не только это. Но поскольку он опекун Колма... Нет, ей нельзя видеть в нем привлекательные черты.

Она сделала медленный глубокий вдох и попыталась выкинуть образ Лайама из головы; вместо этого она сосредоточила внимание на погоде.

Стоял теплый для середины апреля приятный денек, когда можно без труда поверить, что очередная зима наконец миновала.

Неожиданный приступ черной зависти случился у Анны в тот самый момент, когда она впервые увидела белый двухэтажный дом Франклинов в кольце сияющих свежестью красных тюльпанов. Она влюбилась в террасу и позавидовала ее владельцам.

Не секрет, что некоторые люди мечтают об идеальных заборах, об огромном участке с особняком или правильном модном районе.

Анна всегда мечтала о террасе.

Такой, как эта.

Терраса уходила от стены по крайней мере на восемь футов и примыкала к дому не только с передней стороны, а, похоже, огибала дом полностью.

Конечно, выглядела она слегка заброшенной и была совершенно пуста за исключением двух старых садовых кресел, сиротливо стоявших в сторонке. Краска давно потускнела и наполовину облупилась. Но немного труда...

Когда-нибудь.

Когда-нибудь она тоже переедет из своей квартиры и купит собственный дом с громадной террасой. Она покрасит ее в какой-нибудь веселый цвет – зеленый, может быть, – и обставит белой плетеной мебелью с мягкими подушками. По утрам она будет сидеть на террасе, пить кофе и читать газету перед работой. А по вечерам будет возвращаться домой и наблюдать после ужина с террасы, как очередной день сменяется сумерками, – и, возможно, улыбаться проходящим мимо соседям.

Анна вздохнула. Чудесная фантазия.

Но сейчас-то у нее нет времени на фантазии. Надо заниматься делом.

Дверь открыла почтенного вида женщина, живо напомнившая Анне тетюшку Би из старого семейного сериала «Шоу Энди Гриффита». Волосы этой маленькой – даже меньше Анны – и кругленькой женщины были почти совсем седыми. Увидев Анну, она улыбнулась, украсив щеки ямочками, и сказала:

– Здравствуйте. Вы, должно быть, мисс Чепел. Входите, милочка.

Когда Анна оказалась внутри, женщина представилась:

– Я Бетти Тейлор.

Всего секунду назад Анна мысленно сравнила эту женщину с тетушкой шерифа Энди Тейлора в «Шоу Энди Гриффита». Совпадение вызвало у нее улыбку.

– Лайам собирался быть здесь, но в последнюю минуту его вызвали чинить что-то у одного из местных клиентов, так что он вынужден был уехать. Он был не слишком доволен тем, что не сможет сам вас встретить.

Анна чуть не рассмеялась над этими словами – одним из самых серьезных преуменьшений, какие ей приходилось слышать. Она была абсолютно уверена, что Лайам хотел обязательно быть здесь, чтобы следить за ее общением с Колмом и контролировать этот процесс.

– Он сказал, что вы придете, и еще сказал, что вы захотите встретиться с нашим Колмом, – продолжала говорить женщина. – Сюда, милочка.

Она провела Анну в гостиную, где находился мужчина, очень похожий на Лайама Франклина. Больше чем просто очень похожий – он выглядел в точности как Лайам. Братья оказались близнецами. Рост где-то около пяти футов десяти дюймов. Темно-русые волосы и ярко-голубые глаза – широко раскрытые и гораздо более счастливые, чем показались ей вчера глаза Лайама. Если Лайам смотрел на нее с откровенным недоверием, то этот человек улыбнулся, поднялся от своего конструктора «Лего» и поспешил навстречу:

– Привет, я Колм.

– А я Анна.

Он обнял ее и сказал:

– Привет, Анна. Будешь играть с конструктором?

– Я, пожалуй, не буду мешать вам разговаривать, – сказала миссис Тейлор и оставила их вдвоем.

– Тетя Бетти печет для нас печенье. Она сказала, что гостей надо угощать. Тетя Бетти любит всех угощать. Правда-правда, она очень любит угощать гостей, но, после того как мама с папой отправились на небеса, к нам мало кто ходит. Лайам слишком занят для гостей.

Решив, видимо, что для знакомства сказано достаточно и Анна все поняла, Колм вернулся к своему конструктору и продолжил сборку. Анна медлила, и он еще раз нетерпеливо махнул в ее сторону рукой:

– Ну что же ты, иди сюда.

Анна уселась рядом с ним на пол и принялась изучать кучу деталей.

– Так, а во что мы играем?

– Я строю магическую школу, как в шоу про волшебников по телевизору. Я люблю его смотреть. Это на диснеевском канале. Лайам любит диснеевский канал, потому что там не бывает плохих слов, и мне тоже часто приходится его смотреть. Мне нужны вот такие голубые детали.

Весь следующий час Анна сидела на полу и рылась в огромной куче пластмассовых деталей в поисках голубых кирпичиков. Она передавала их Колму и параллельно задавала вопросы о том, как он проводит время, что любит и что не любит.

Неизвестно, чего ожидал от нее Лайам, но Анна всегда предпочитала оценивать своих клиентов в непринужденной, насколько возможно, обстановке. Для Колма в его тридцать лет школьная пора давно миновала. После окончания обязательного обучения семья ни разу не пыталась включить его в какую-нибудь из местных образовательных программ или групп по интересам.

– ...а потом я обедаю. Иногда Лайам тоже бывает здесь, работает, а иногда он работает где-то не здесь и мы бываем вдвоем с тетей Бетти. – Он понизил голос до очень громкого шепота и добавил: – На самом деле она не настоящая моя тетя, но я люблю ее, так что это почти то же самое, и Лайам говорит, что мне можно называть ее тетей. Лайам говорит, что у нас маленькая семья, так что лишняя тетя не помешает. Лайам говорит...

На протяжении их часового разговора эта фраза звучала постоянно.

- Лайам говорит, что в девять надо ложиться.
- Лайам говорит, что овощи нужно есть до десерта.
- Лайам говорит, что я не должен открывать дверь, если позвонят.

Лайам говорил множество разных вещей. И во всех его словах проглядывала глубокая забота и преданность брату. Если с Анной он был колючим и неприветливым, то дома с Колмом, судя по всему, вел себя совершенно иначе.

Очевидно, он изо всех сил старался дать Колму стабильный дом и окружить его любовью. Но Анне показалось, что Колм способен на большее, что брат и не подозревает о его реальных возможностях.

– Тетя Бетти пришла помогать нам, когда мама с папой ушли к ангелам. – На минуту Колм прекратил строительство и впервые за все время посмотрел на Анну с грустью. – Я скучаю по ним.

– Мой папа тоже с ангелами, – сказала ему Анна. Ей было всего шестнадцать, когда умер отец. – Я тоже скучаю по нему, но приятно думать, что он наблюдает за мной оттуда.

– Ну да, Лайам говорит, что мама всегда присматривала за мной и с чего бы ей перестать, хоть она и с ангелами? Он говорит, что она, наверное, и ангелов заставляет присматривать за мной. Она меня любила, правда-правда.

Анна прогнала непрошенные воспоминания о смерти отца, с которой давно примирилась. Она, конечно, тосковала иногда, но вспоминала чаще хорошие времена, а не боль и страдания.

– Ну еще бы, Колм, конечно любила.

– Лайам говорит, что вы поможете найти для меня няньку на те случаи, когда тетя Бетти не может прийти. Она не любит слишком часто ночевать отдельно от мистера Тейлора, потому что ему одиноко.

– Ты именно этого хочешь, Колм? – спросила Анна. – Найти кого-нибудь, кто смог бы пожить с тобой?

От этого вопроса Колм, казалось, пришел в растерянность.

– Так Лайам говорит. Нам нужна нянька для меня.

– Да, конечно. Но чего хочешь *ты сам*?

Колм встал и направился к выходу из комнаты.

– Я хочу молока с печеньем, тем, что приготовила тетя Бетти. Хочешь?

– Конечно.

Он провел ее на кухню и сказал:

– Тетя Бетти, пожалуйста, дайте нам немного печенья с молоком.

– Садитесь к столу, я подам...

Анне необходимо было убедиться в реальных возможностях Колма, поэтому она сказала:

– На самом деле, миссис Тейлор, я надеялась, что вы посидите со мной минутку. Может быть, Колм сам подаст нам печенье и молоко?

Колм нахмурился.

– Я не наливаю молоко, потому что вечно развожу грязь.

– Знаешь, что я тебе скажу? Налей молоко, а если не получится, я помогу все убрать, – пообещала Анна.

Колм взглянул на миссис Тейлор. Та кивнула и жестом пригласила Анну присесть рядом с ней к столу.

Женщины наблюдали, как Колм подошел к шкафчику с посудой, достал стакан, отнес его к рабочему столу, затем вернулся за следующим...

– Миссис Тейлор, я уверена, мистер Франклин рассказал вам, зачем я пришла.

Не сводя глаз с Колма, миссис Тейлор ответила:

– Да, я люблю Колма всем сердцем, но я не могу проводить с ним так много времени, как нужно Лайаму. Днем проблем не возникает, потому что у мистера Тейлора есть клуб, а

вот вечер и ночь он предпочитает, чтобы я проводила дома. Говоря откровенно, я слишком стара, чтобы постоянно ночевать вне дома. Я люблю спать в собственном доме, в собственной постели.

– Я понимаю, миссис Тейлор. Но я должна честно спросить у вас: вы уверены, что Колм живет в полную силу? Использует все свои возможности?

– До настоящего момента я никогда даже не задумывалась об этом.

Колм поставил все три стакана на рабочем столе в идеально правильную линию. Он достал из холодильника двухлитровый пакет молока и, оставив дверцу открытой, медленно отвернул с пакета крышечку.

– Колм, дверцу холодильника, наверное, стоило бы пока закрыть, – сказала Анна и вновь обернулась к миссис Тейлор. Пожилая женщина неотрывно наблюдала, как Колм наливает молоко в первый стакан. Идеально.

– Может быть, мы и правда его избаловали. Он прекрасно справляется, правда?

Когда все три стакана были налиты, Колм снова закрыл бумажный пакет, вернул его в холодильник и по одному перенес стаканы на стол.

Он начал собирать печенье с решетки, где оно остывало, и Анна опять вмешалась:

– Наверное, было бы вежливее положить печенье на тарелку, Колм.

– А, да. Тетя Бетти всегда так делает.

Он поспешно направился к шкафчику, схватил салатную тарелку, наложил на нее печенье высокой горкой и, придерживая сверху рукой, понес к столу. Он очень аккуратно поставил тарелку на стол, но, когда отнял руку, горка рассыпалась.

– О нет, я все испортил. Я не умею...

Анна подняла одну печеньку и положила обратно на тарелку.

– Печенье рассыпалось, бывает. Ничего страшного. Если печеньки упали, нужно их собрать, вот и все.

– Правило десяти секунд? – спросил он у миссис Тейлор.

– Они упали не на пол, а на стол, так что времени у тебя гораздо больше, – успокоила его женщина. – Когда что-то падает на стол, всегда так.

Колм расплылся в улыбке и принялся снова укладывать печенье горкой, а затем с гордым видом объявил:

– Ну вот, я все сделал!

– Да, сделал, – согласилась Анна.

– Я даже не пролил молоко! Я очень старался.

– Ты прекрасно справился, – сказала она, – но, даже если бы ты намусорил здесь, ты мог бы все убрать, правда? Если молоко пролилось, его надо вытереть.

– Ага. Если ты рассыпал печенье, его надо собрать, а если намусорил, надо прибраться.

Анна совершенно не ожидала, что он примет ее случайное замечание так близко к сердцу. Придется помнить об этом.

– Правильно, Колм. У каждого человека иногда случаются неприятности. Главное, привести после этого все в порядок и в следующий раз постараться сделать лучше.

Пока все трое ели печенье, Анна несколько раз ловила на себе заинтересованный взгляд миссис Тейлор. Судя по всему, женщина пыталась решить, полезно ли будет для Колма общение с Анной. Анна подозревала, что, если бы у миссис Тейлор сложилось на этот счет неблагоприятное мнение, она встала бы на защиту Колма с не меньшей яростью, чем Лайам.

Когда все закончили, Колм сказал:

– Давайте я все уберу, ведь доставал это все тоже я. Я сумею.

– Я уверена, что сумеешь, Колм, – подтвердила Анна. – Спасибо.

Он взглянул на миссис Тейлор, и старушка одарила его еще одной улыбкой, будто состоявшей из одних ямочек.

– Просто чудесно, Колм. Я посижу здесь, а ты за меня поработаешь.

– Да, я так и сделаю, потому что вы старенькая и быстро устаете. Иногда у тети Бетти так болят ноги, что она даже стонет, вот так. – И он громко взвыл, а затем продолжил: – Если я помогу, может, ее старые ноги не будут так болеть, а?

– Наверняка не будут, Колм. – Анна отчаянно сдерживалась, чтобы не ухмыльнуться.

Миссис Тейлор наблюдала, как Колм убирает посуду.

– Мне никогда не приходило в голову позволить ему помогать. Мы с его матерью, Майри, очень дружили, она всегда полностью его обслуживала, и, когда после ее гибели я начала помогать Лайаму... – Она приостановилась, как будто ей было все еще тяжело говорить о смерти подруги, – ну, я просто продолжала делать все так же, как раньше делала она.

– Да, так бывает. Иногда близким трудно посмотреть со стороны и увидеть реальные возможности человека. Но если Лайам позволит мне поработать с Колмом... собственно, я здесь именно ради этого.

– Он позволит, будьте уверены. Может, я и не мать ему и даже не кровная родственница, но, кроме меня, у ребят совсем никого нет, и я обладаю кое-каким влиянием. И я им воспользуюсь. – Миссис Тейлор говорила весьма воинственно, и ее тон странно контрастировал с улыбающимся лицом и ямочками на щеках.

– Спасибо, миссис Тейлор.

Миссис Тейлор потянулась через стол и похлопала Анну по руке.

– Ну-ну, называйте меня тетей Бетти. Все так делают. И скажите мне, что вам нужно от Лайама. Я уж позабочусь, чтобы вы получили все необходимое. Не могу сказать, как я беспокоюсь за Колма. Я ведь не молодею и не знаю, что сделает Лайам после моего ухода.

– Миссис Тейлор...

Старушка взглянула на нее, и Анна торопливо поправилась:

– Тетя Бетти, я уверена, что вы еще долго будете с ними, но я правда думаю, что у Колма огромные возможности. Мне бы очень хотелось, чтобы он сам их увидел, но для этого мне нужно разрешение брата.

– Я ведь уже сказала, не беспокойтесь о Лайама. Я возьму его на себя. Когда вы хотите начать?

– Завтра в восемь утра?

– По-моему, прекрасно. Увидимся завтра.

Колм старательно загружал стаканы и тарелки в посудомоечную машину.

– Колм, ты не против, если я завтра снова приду? – спросила Анна.

Он обернулся к ней с широкой улыбкой:

– Ну да. Мы сможем достроить нашу школу.

– Конечно, сможем. И может быть, попробуем еще кое-что.

– О'кей, это было бы здорово, Анна. – Он обнял ее на прощание, и она обняла его в ответ, не обращая внимания на его мокрые руки. – Ага, завтра снова увидимся, Анна.

На следующее утро дверь Анне открыл Лайам.

– *Мистер Франклин*, – сказала она с нескрываемым удивлением. – Извините, я ожидала увидеть миссис Тейлор.

– Я сегодня дома. Я хотел быть дома и вчера, но пришлось ехать на встречу, иначе вам пришлось бы иметь дело со мной.

Вообще-то Лайаму нравилось работать одному и ни от кого не зависеть, но в такие дни, как вчера, он жалел, что ему некого отправить вместо себя на деловую встречу.

Его работа концентрировалась вокруг компьютеров и программирования, поэтому он мог большую ее часть делать в онлайн-режиме из домашнего офиса, но иногда приходилось и лично встречаться с клиентами. Хорошо еще, что вчера он встречался с представите-

лями небольшой местной фирмы, которая была одним из первых его постоянных клиентов. Благодаря Интернету сейчас он мог обеспечивать безопасность компьютеров в самых разных фирмах по всей стране. Зато уж когда приходилось встречаться лично с представителями таких предприятий, обойтись одним днем было невозможно. Вообще говоря, именно поэтому он и оказался в офисе фонда «Рассвет».

Лайам напомнил себе, что неплохо зарабатывает и в то же время может большую часть времени проводить дома.

И все же жаль, что вчера ему пришлось уехать. Будь он дома, ему не пришлось бы выслушивать нравоучительную лекцию тети Бетти. Она сказала ему, что Анна сегодня вернется, чтобы работать с Колмом и учить его быть более самостоятельным. Он без энтузиазма встретил это известие, и лекция началась. К тому же его возражения только ухудшили дело.

– Жаль, что вчера вы не смогли к нам присоединиться. – Выражение лица Анны не вполне соответствовало вежливым словам. Но первый удивленный взгляд быстро сменился чисто деловым; Лайам и сам пользовался им при общении с трудными клиентами. – Ну хорошо, я рада, что сегодня вы здесь, – произнесла она со слегка принужденным энтузиазмом. – Мы можем поговорить с вами несколько минут?

– Входите. – Он провел ее в гостиную и указал на одно из кресел, а сам занял второе, напротив.

– У вас красивый дом, – заметила она. – И эта терраса! Мне она очень понравилась. Она делает весь дом очень приветливым и гостеприимным.

– Это дом моих родителей. Я здесь вырос и снова вернулся сюда после их гибели. Я решил, что для Колма в данных обстоятельствах очень важна стабильность.

– Мне очень жаль. Миссис Тейлор сказала, что именно тогда она начала вам помогать. Я рада, что вы не остались совсем без поддержки. Но все же я сочувствую вашей потере.

Он ничего на это не ответил. Лайам всегда с трудом принимал сочувствие. Он вдруг вспомнил, как стоял в траурном зале и принимал соболезнования длинной очереди маминых и папиных друзей. Он деревянно кивал в ответ на выражения сочувствия и пытался избавиться от зависти к Колму, который способен был совершенно искренне обнимать каждого.

Чувствуя, что пора сменить тему разговора, он спросил:

– Так что насчет моего брата?

– Я бы хотела иметь возможность проводить с Колмом некоторое время. Пару часов три или четыре раза в неделю. По-моему, миссис Тейлор считает, что вы не будете возражать.

Лайам не смог сдержать улыбку.

– Вы очень вежливо это выразили. Тетя Бетти пригрозила задать мне настоящего жару, если я не позволю вам с ним работать.

Анна рассмеялась, и от этого движения тысячи ее круто вьющихся локонов начали скакать во все стороны, точно как при первой их встрече. Лайаму опять захотелось протянуть руку и потрогать эти маленькие пружинки. Когда она говорила, локоны на ее голове шевелились, как живые существа. Но влечение к Анне было Лайаму совершенно не нужно – да и неуместно в данной ситуации, – так что руки его остались на месте.

Все еще смеясь, Анна сказала:

– Да, мне кажется, вчера и правда прозвучало обещание воспользоваться при необходимости угрозами. На самом деле мне бы очень хотелось обойтись без них, мистер Франклин. Думаю, у меня есть что предложить вашему брату. Я уверена, что Колм способен делать гораздо больше, чем вам кажется.

– Я не допущу, чтобы он пострадал, физически или эмоционально. Я не хочу, чтобы его заставляли делать что-то против воли. После смерти родителей я очень старался сохранить для него привычный образ жизни. – При мысли о гибели родителей Лайам вновь ощутил комок в

горле. Уж очень все это окончательно и необратимо – отец никогда не узнает, что *возня* Лайама с компьютерами вылилась в успешный бизнес.

Родителям было уже за сорок, когда появились на свет он и Колм, и взгляды отца на то, какой должна быть настоящая работа, были весьма старомодными. Он считал организацию собственной фирмы, да еще такой непривычной, неоправданным риском и указывал, что Лайам мог бы зарабатывать больше и стабильнее, если бы работал в уже существующей компании. Но Лайаму нравилось работать в одиночестве. Ему нравилась независимость. И решение организовать собственную фирму в конце концов окупилось. Лайаму отчаянно хотелось, чтобы отец об этом узнал.

– Мистер Франклин, был ли Колм расстроен вчера, после того как сначала подал нам перекусить, а затем убрал со стола?

– Нет, – признал Лайам. Вчера вечером брат был радостно возбужден и без устали рассказывал, что теперь сможет сам приготовить себе что-нибудь перекусить. И никого не придется просить. – Нет, он вовсе не был расстроен.

– Прекрасно. В таком случае, если вы не против, я бы хотела продолжить – посмотреть, что Колм умеет делать самостоятельно. Пока я буду приезжать по утрам, но расписание можно изменить. И я поищу кого-нибудь, кто мог бы оставаться с ним, когда вы будете в отъезде.

– Что же, по вашему мнению, Колму необходимо делать самостоятельно, мисс Чепел? – Лайам буквально ошетинился при первом же намеке на то, что его родители недостаточно помогали Колму. Мать посвятила его брату жизнь. Он собирался сказать об этом мисс Чепел, но она снова заговорила, – и он смирился, вновь поняв, что говорящая мисс Чепел подобна грузовому поезду на полном ходу. Остановить ее невозможно.

– Послушайте, мистер Франклин, Колм чудесный, хорошо адаптированный человек. И я прекрасно понимаю, что все это благодаря вашей семье и тому, что вы сумели ему дать стабильную любящую семью. Но... – Она сделала паузу и продолжила чуть позже: – Но каждый человек нуждается в новых задачах и вызовах. Мне кажется, что я могу дать их Колму. Поставить перед ним новые цели. Помочь ему вырасти.

– А я не могу?

– Вы можете... и я надеюсь, захотите помочь.

– А как насчет помощника, о котором мы говорили?

– Дайте мне знать, когда миссис Тейлор не сможет вас заменить, и я кого-нибудь организую.

Необходимость просить эту женщину о помощи раздражала невероятно. Огромная часть Лайама мечтала отказаться от ее услуг и сказать, что он справится сам. Ужасно хотелось заверить ее, что им с Колмом хорошо и так. Но он вдруг понял: это ложь. В помощи он все же нуждается.

Поэтому, как ни тяжело ему было, Лайам согласился:

– Хорошо.

В этот момент Анна Чепел улыбнулась.

А он-то думал, что, кроме диких волос, в ней нет ничего примечательного. И никак не мог понять, почему эта женщина кажется ему красивой. Все ее черты были решительно обыкновенными, но вместе эффект получался поразительный!

Это открытие заставило Лайама почувствовать себя еще более неловко, чем прежде.

– Спасибо, мистер Франклин. Вы не против, если я пройду к Колму?

– Нет, чувствуйте себя как дома, мисс Чепел. – Слова прозвучали достаточно вежливо, но Лайам чувствовал, что тон, которым они были произнесены, получился далеким от приветливости.

Женщина нахмурилась, затем вздохнула:

– Хорошо, мистер Франклин. Я так и сделаю.

Двумя часами позже Анна сказала:

– Хорошо, Колм, на сегодня достаточно. Но завтра снова увидимся, да?

– Я буду готов, Анна. Я сам все сделаю. Потому что я смогу, как смог подать печенье и молоко вчера. Ты думаешь, что я могу делать и другие вещи, да, Анна?

– Я уверена, что ты можешь делать множество разных вещей, Колм.

Сегодня они сконцентрировались на самых базовых навыках. Всю жизнь Колм был полностью огражден от внешнего мира и его задач. Семья заботилась об этом. Кто-то всегда готовил для него одежду. Кто-то заправлял его постель. Кто-то готовил для него завтрак, а затем убирал посуду.

Колм Франклин был вполне способен делать все это сам. Чем больше Анна с ним общалась, тем больше убеждалась, что он вообще способен на многое.

– Идем, Анна, я провожу тебя до двери, – сказал Колм. – Потому что именно так должен поступать джентльмен. Мама мне говорила: «Будь любезным с дамами, Колм». Я и был. Я всегда открывал для нее дверь и еще придвигал стул, когда мы садились за стол.

– Это очень хорошо. Хотя я сама могу придвинуть свой стул.

– Я думаю, она тоже могла. – Он засмеялся. – Моя мама была странная, но очень хорошая и много улыбалась. Как ты, Анна. А завтра ты вернешься, да?

Комплимент тронул ее.

– Спасибо, Колм. Очень приятно. Да, завтра я вернусь. Я не смогу приходить каждый день, но попытаюсь бывать здесь почаще. Хорошо?

– И ты будешь учить меня разным вещам? – снова спросил он.

– Да, я буду учить тебя, пока ты сам будешь этого хотеть.

Он слегка нахмурился:

– А если я все испорчу?

– Помнишь, что я сказала тебе вчера?

Он энергично кивнул.

– Если ты пролил молоко, его надо вытереть. Если ты рассыпал печенье, его надо собрать. Если ты намусорил, надо все убрать, – послушно повторил молодой человек.

– Это правильно. Каждый человек иногда делает ошибки.

– Но ведь не Лайам! Он же умный!

– Даже Лайам. Даже я. Даже тетя Бетти.

Колм рассмеялся, уверенный, что она дразнит его.

– Вот уж нет!

– Каждый, Колм. Каждый человек делает ошибки. У каждого случаются неприятности, и каждый может что-то испортить. Все, что можно сделать, – это постараться все убрать как можно лучше, а потом и исправить.

– Но я-то делаю кучи ошибок!

– Эй, тебе может потребоваться немного больше времени, чтобы чему-то научиться, но в конце концов ты научишься. Мы с тобой будем повторять снова и снова, пока ты все не запомнишь.

– Даже если это будет много-много раз? – недоверчиво спросил он.

– Даже если так.

– И ты не будешь сердиться? – Колм хотел убедиться окончательно.

– Ничуть.

Он порывисто обхватил ее руками.

– Я люблю тебя, Анна.

Она тоже обняла его в ответ.

– Ну, как все прошло? – спросил, подходя, Лайам.

Колм выпустил Анну из рук, развернулся и сразу же обнял брата.

– Было здорово, Лайам! Анна учит меня делать разные вещи, но, если я ошибаюсь, она не сердится, а говорит, что мы все приберем и исправим, правда, Анна?

Неизвестно почему, но зрелище того, как Колм обнимает Лайама и как Лайам тоже неловко обнимает брата в ответ, вызвало у нее сентиментальную реакцию, достойную самых слезливых мелодрам. Теплое ощущение, граничащее со слезами. От слез, конечно, она удержалась – ведь Лайам точно не одобрил бы этого.

– Правильно, Колм, мы обязательно все уберем.

Лайам хлопнул брата по плечу.

– Знаешь, приятель, после ухода Анны тебе придется показать мне, чему ты сегодня научился.

– Это лучше, чем то, чему меня учили в школе. До завтра, Анна! – Колм помахал ей на прощание, развернулся и побежал вверх по лестнице.

Лайам посмотрел, как он исчезает наверху, затем обернулся к Анне и спросил:

– Как вы считаете, куда это он?

– Если я правильно догадываюсь, он побежал стелить свою постель еще раз. Он сказал мне, что с удовольствием ляжет сегодня в постель, потому что сам застелил ее. И если его радость будет расти с каждым повторением этого действия, то он наверняка проведет сегодня самую лучшую ночь в истории.

– Он может сам постелить себе?

Анна кивнула.

– Колм совершенно особенный человек, мистер Франклин. Я оставила вам несколько статей, где вы можете прочесть о моей стратегии в обучении Колма. Цели. Критерии полезности новых шагов. Это все там есть. Если у вас возникнут вопросы, дайте мне знать. А теперь до завтра.

Лайам стоял в дверях и смотрел, как Анна Чепел садится в машину. На мгновение ее задумчивый взгляд остановился на его доме. Интересно, о чем она сейчас думает? Затем серая маленькая машинка завелась и тронулась по дороге.

Лайам еще немного постоял, пытаясь осмыслить тот факт, что Колм наверху стелит себе постель.

Звучит очень просто, но на самом деле все здесь совсем не просто. Теперь Лайам тоже задумался: что еще может делать его брат? Судя по всему, множество разных вещей. Раньше у него не было возможности даже попробовать делать все эти вещи, потому что никто и не думал, что ему это под силу.

Никто, кроме Анны Чепел.

За следующие несколько недель у Анны с Колмом сложилось достаточно удобное расписание. Апрель тем временем шел к середине, и весна прочно вступала в свои права. Пару часов в день три-четыре раза в неделю, если Анне удавалось выкроить время, они с Колмом учились выполнять различные задачи. Но Анна не воспринимала занятия с Колмом как работу, они приносили ей радость. Вообще Анна всегда с удовольствием занималась со своими клиентами, но Колм вскоре занял в ряду ее учеников совершенно особое место. Он всегда был открыт новому, любил пробовать и учиться, – а когда у него получалось, испытывал самую заразительную радость. На этой неделе среди новых задач Колма значилось самостоятельное приготовление обеда.

Начиная с того самого момента, когда Колм впервые сам разлил молоко в стаканы, его кухонные навыки сильно выросли. Он научился готовить бутерброды с арахисовым маслом и вареньем, собирать для себя перекус, мыть посуду. Человек, которого никогда не допускали к

кухонной работе, вдруг обнаружил, что она ему очень нравится. Так что на этой неделе они собирались попробовать приготовление настоящего горячего блюда.

Первым самостоятельно приготовленным блюдом у Колма должны были стать спагетти. Анна сидела на табуретке, подавала советы, слушала возбужденную и радостную болтовню Колма.

– Вот Лайам удивится, правда, Анна?

– Очень удивится.

Он вытер руки передником, открыл шкафчик и вынул оттуда большую миску.

– В прошлый раз Лайаму понравились мои вафли. Но их не надо по-настоящему готовить.

– Эй, ты же пользовался тостером! – напомнила Анна.

– Пользоваться тостером – не значит готовить самому. – Он покачал головой, будто удивляясь, что Анна не понимает таких простых вещей.

– Вообще-то ты прав, пользоваться тостером не значит готовить. – Она придвинула свой табурет немного ближе к плите.

– Но сегодня я готовлю по-настоящему, потому что на плите горит огонь.

Прозвенел таймер, и Колм хлопнул в ладоши.

– Они готовы?

– Давай посмотрим, – сказала Анна. – Возьми ложку и осторожно вытащи из кастрюли одну макаронину. – Она с гордостью наблюдала, как Колм медленно-медленно, с тщательностью оперирующего хирурга, вытащил наверх макаронину.

– Теперь у тебя два способа посмотреть, готовы ли макароны. Ты можешь попробовать макаронину на вкус, и, если она не твердая, значит, готово. Или ты можешь бросить макаронину в стену, и, если прилипнет, значит, готово.

– Кидать еду в стену? – В голосе Колма прозвучало что-то похожее на ужас, но улыбка на его лице говорила, что эта идея ему понравилась.

– Я не советую кидать еду в стену каждый раз, когда будешь готовить, тем более что стену каждый раз придется тщательно мыть, но, если макаронина прилипнет, ты поймешь, что спагетти... – Она почти выкрикнула «готовы», и в то же мгновение Колм швырнул макаронину из ложки на стену с такой силой, что Анна испугалась, как бы пятно после нее не осталось надолго.

– Готово! – торжественно объявил Колм.

– Я вижу. О'кей, теперь нам нужно достать макароны из воды, так что...

Раздался звук открывающейся входной двери, и вскоре Лайам появился на кухне. Его глаза сразу же прикипели к Колму.

– Привет! Как дела, дружище?

– Я сегодня готовлю обед. Тетя Бетти, ты знаешь, ушла домой пораньше, потому что мы с Анной готовим, и я кидал еду в стену, только это о'кей, потому что я потом все протру, а теперь ты должен уйти, чтобы я мог закончить. Иди. Иди.

Это длинное предложение Колм умудрился произнести на одном дыхании.

– Я понимаю тонкие намеки, – смеясь, согласился Лайам. Но смех замер у него на губах, стоило ему посмотреть в сторону Анны. Он коротко кивнул в знак приветствия и сказал: – Позовите меня, если возникнут трудности, мисс Чепел.

– Она не будет тебя звать, – заверил Колм брата. – Мы с Анной команда, правда, Анна?

– Правда, Колм. У нас все под контролем, мистер Франклин. Обед будет готов через несколько минут.

Лайам двинулся к выходу с кухни, но Анна окликнула:

– Мистер Франклин, как вы считаете, может быть, нам стоит опустить формальные обращения и дальше звать друг друга по именам, вы Лайам, я Анна?

Он обернулся, нахмурился, затем кивнул:

– Хорошо, Анна. Дайте мне знать, если понадобится.

Прошло уже несколько недель, как Анна начала помогать Колму, но Лайам до сих пор относился к ней как к врагу... как к человеку, которого надо постоянно остерегаться. Ей это не нравилось, но и сделать что-нибудь с этим было трудно. Анна вздохнула.

Колм ничего не заметил. Он взял прихватки для горячего и сказал:

– Ну ладно, Анна, давай вытащим себе немного спагетти.

Она помогла Колму завершить приготовления к трапезе. Салат они нарезали заранее, и теперь Колму оставалось только слить спагетти и порезать хлеб. Пока молодой человек проделывал все это, Анна говорила о безопасности и предостерегала его от рисков, связанных с кипятком и острыми ножами.

Колм снова и снова повторял усвоенные правила, пока наконец стол не был полностью накрыт к обеду.

Анна критически осмотрела результат и осталась довольна.

– Все очень красиво, Колм. Теперь почему бы тебе не пойти и не позвать Лайама?

– Ла-а-айа-а-ам! – завопил Колм.

Анна подавила смешок и произнесла самым строгим учительским тоном:

– Колм, какое есть правило о разговорах в доме?

– Кричать невежливо, поэтому в доме мы говорим тихим, спокойным голосом.

– Правильно. Если ты пройдешь в гостиную и негромко позовешь брата, тебе не придется кричать.

– О'кей. – Он направился к двери, но она открылась сама. За дверью стоял Лайам. – Вот смотри, Анна, крик-то сработал!

– Да, но это невежливо. – Она посмотрела на хмурое лицо Лайама. Так, что еще она сделала не так? Работа с Колмом приносила ей огромное удовлетворение. А вот брат! С ним все было гораздо сложнее. Он больше походил на пресловутую колючку в...

– Выглядит чудесно, дружище, – сказал он Колму. Каждый раз при виде того, как искренне радуется Лайам успехам брата, раздражение Анны куда-то пропадало.

Она улыбнулась Колму:

– Ну хорошо, оставляю вас вдвоем. И не забудь, Колм, когда вы закончите, помочь с посудой.

– И вымыть стену, – добавил Колм.

– Да, конечно, – согласилась она. – И вымыть стену. Увидимся послезавтра.

– Нет, Анна! – завопил вдруг Колм, заставив ее остановиться на пути к двери.

– В доме говорят негромким голосом, – мягко напомнила она ему. – Что-нибудь не так, Колм?

Он кивнул:

– Ну да, раз ты помогала мне готовить еду, ты должна и есть ее тоже!

Анна взглянула на Лайама. Тот откровенно хмурился при мысли о том, что Анна останется с ними обедать.

– Нет, ты ведь приготовил обед для своего брата, – попыталась она переубедить Колма.

– И для тебя, – упрямо повторил он.

– Нет, дорогой. Моя работа – помочь тебе научиться всему, чему захочешь, всему, что поможет улучшить твою жизнь и жизнь твоих близких. Сегодня, например, мы готовили, и тебе нужно разделить приготовленный обед с семьей – с братом.

– И с тобой, – продолжал настаивать Колм. – Ты же перекусила со мной, когда я первый раз это делал.

Анна не знала, как обойти этот тонкий момент, и потому перевела взгляд на Лайама, молча попросив его о помощи.

– Может быть, у Анны свидание, – сказал Лайам.

Колм фыркнул:

– Вот уж нет! Нет у нее никакого свидания!

О-хо-хо! Вот это да! Никакого свидания у нее и правда не было, но все-таки... сказал так сказал!

– Кажется, я должна чувствовать себя оскорбленной, – тихонько произнесла она.

А Лайам неожиданно рассмеялся. Да еще как – свободно и искренне! В первый раз Анна видела его в нормальном настроении, а не напряженным и принужденно вежливым.

Смех помог Анне увидеть этого неприветливого человека с другой, более мягкой стороны. Той самой, которая и раньше проглядывала в нем, когда он обнимал брата, но которая теперь была направлена на нее. Ощущение, как ни странно, оказалось приятным.

– Если у вас действительно нет сейчас свидания, *Анна*, – он произнес ее имя так, как будто оно все еще странно ощущалось на губах, – мы были бы рады разделить с вами первую официальную трапезу, которую Колм самостоятельно приготовил.

Какая-то часть Анны хотела солгать и выдумать причину, по которой она никак не могла остаться на обед. Но вместо этого она кивнула:

– С удовольствием. Хотя знаешь, Колм, что это означает? Тебе придется поставить на стол дополнительный прибор.

Он расплылся в широкой улыбке:

– Еще один прибор для Анны. Понял.

Колм чуть ли не бегом направился к шкафчику, схватил тарелку и бросился обратно, когда Анна окликнула его:

– Шагом, Колм. Мы не хотим, чтобы ты упал и поранился.

– Или разбил тарелку. Но если даже я разобью ее, ничего страшного, потому что мы все уберем, правда, Анна?

Как он внимателен! Помнит все ее замечания и инструкции!

– Правда, Колм.

Поставив тарелку на стол, он бегом отправился за ножом для масла; с ножом к столу он возвращался медленно и торжественно.

– Э-э, почему бы нам не присесть к столу? – предложил Лайам. – Похоже, на это потребуется немало времени.

Он выдвинул для нее один из стульев, стоявших вокруг небольшого кухонного стола.

Этот акт вежливости удивил Анну. Она никогда не принадлежала к тем женщинам, кто любит подобные вещи и настаивает на непременном их исполнении. Она была вполне способна – даже более чем – придвинуть к столу собственный стул или самостоятельно открыть дверь. Но, с другой стороны, она не считала оскорбительным, когда мужчина делал это для женщины. Она просто не ожидала такого жеста со стороны Лайама Франклина. Или она потеряла в его глазах статус врага?

Она села на предложенный стул. Лайам мягко придвинул его к столу, чуть-чуть задев рукой ее спину. Гром с ясного неба не ударил, но Анна вдруг начала остро ощущать происходящее вокруг. Прежде она воспринимала Лайама только как... препятствие, что ли. Но в этот момент, когда он сел рядом за стол и улыбнулся Колму, который тщательнейшим образом готовил для нее прибор, Анна вновь увидела в Лайаме глубокую привязанность и любовь к брату.

– Спасибо, – сказала она.

– Пожалуйста.

Они сидели молча, и постепенно за столом воцарилась неловкая тишина. Спас их Колм. Он закончил с прибором для Анны и тоже уселся за стол.

– Так-так, давайте поедим!

Он с энтузиазмом положил себе на тарелку спагетти и передал миску Анне; она тоже положила себе немного и передала спагетти Лайаму. Точно так же стол обошли миска с салатом и рогалики. Анна вдруг поймала себя на том, что ждет, чтобы Лайам начал есть. Он улыбнулся и сказал:

– Замечательно, Колм!

– Да, точно, здорово! – Колм говорил с полным ртом, так что слова звучали немного невнятно. Зато улыбка была более чем красноречива.

Именно улыбка делала работу Анны такой благодарной. Эта улыбка светилась гордостью – Колм постепенно начинал понимать, что действительно может, как обещал фонд «Рассвет», вести особенную жизнь. Именно этого – особенной жизни – хотела для Колма Франклина и Анна.

Они закончили есть. Колм объявил:

– Я наелся, – и направился напрямик к двери.

– Эй, Колм, – окликнула его Анна. – Ты сегодня готовил, значит, ты должен помочь все убрать.

– О-о... – Через мгновение он снова повеселел. – Конечно, Анна. Я могу это сделать.

– Сначала мы убираем со стола. Остатки еды отправляются в холодильник и...

Анна не ожидала, что Лайам тоже останется помогать, но он остался, и она не знала, как к этому отнестись. К тому же он то и дело бросал на нее странные взгляды; она совершенно перестала понимать, что все это значит.

– На кухне все, – громко сказал Колм полчаса спустя. – Я собираюсь смотреть телевизор. Кажется, сейчас начнется мое шоу про волшебников на диснеевском канале. Анна, хочешь посмотреть его вместе со мной?

Она взглянула на Лайама. Тот хмурился.

– Мне, пожалуй, пора идти, Колм.

– Еще нет, Анна, – возразил Колм. – Ты можешь остаться еще, потому что у тебя нет свидания, ты не забыла?

Она ждала, что Лайам согласится и скажет, что ей пора домой. Разумеется, он будет вежлив. Скажет, наверное, что уверен: у нее есть и другие важные дела... Вместо этого он сказал:

– Может быть, мы могли бы сыграть во что-нибудь? Конечно, если у вас есть время, Анна. – Казалось, на этот раз он произнес ее имя немного свободнее.

Колм схватил ее за руку.

– Да, Анна, это было бы здорово! Мы можем сыграть в игру!

Анна улыбнулась.

– Ну хорошо. Может быть, партию в «Ловись, рыбка!»?

– Я не знаю этой игры, – сказал Колм.

– Если найдешь колоду карт, я могу научить тебя. – Анна не успела до конца произнести фразу, а Колм уже мчался по коридору в сторону гостиной.

– Вы уверены, что Колм справится с карточной игрой? – спросил тем временем Лайам.

– Лайам, он умеет считать и читает многие слова. Возможно, ему потребуется некоторое время, чтобы освоиться и войти во вкус игры, но вообще он прекрасно справится.

Так и получилось. Уже через пару партий Колм понял идею и начал действовать разумно.

– Ловись, рыбка! – радостно кричал он.

Анна так и сделала, и на следующем круге Колм выложил свои карты на стол.

– Я собрал. Ты дала мне последнюю пятерку, и я все собрал.

– Прекрасная работа, Колм. – Она поглядела на часы. – Но теперь мне действительно пора домой. Мне завтра рано вставать.

– Рано вставать, чтобы приехать сюда? – спросил Колм.

– Нет. Мы ведь говорили об этом, помнишь? Мы отметили дни на календаре в кухне. В следующий раз я приеду послезавтра.

Колм обхватил ее руками и крепко обнял.

– О'кей. Я буду скучать, Анна, потому что ты учишь меня интересным вещам, типа делать спагетти и убирать остатки еды в холодильник. Ты хорошо меня учишь.

– Я научила тебя...

Он не дал ей договорить.

– Ну да, научила.

А Лайам... опять улыбался! Анна подумала, что без труда привыкла бы к такому выражению его лица. Он сказал Колму:

– Прими душ и надевай пижаму, дружище. Пора ложиться. Я провожу Анну.

– О'кей. Доброй ночи, Анна. – Колм еще раз обнял ее.

Она взъерошила ему волосы на голове.

– Доброй ночи, Колм.

По тону Лайама она поняла, что он хочет поговорить с ней. Дождавшись, когда Колм скроется на втором этаже, она сказала:

– О чем вы хотели со мной поговорить?

Он не выглядел недовольным, но если так, то Анна совершенно не представляла, о чем может пойти речь. Но Лайам просто сказал:

– Я хотел поблагодарить.

– За что?

– За все. Вы были правы, а я ошибался. Я и вообразить не мог, что Колм на самом деле способен все это делать.

Его признание удивило и тронуло ее.

– Рада оказаться полезной.

– Анна, в четверг я должен буду уехать из города. Я понимаю, что предупреждаю поздно, всего за три дня, но меня не будет всего одну ночь, и я подумал, не сможете ли вы найти кого-нибудь побыть с Колмом?

Анна, откровенно говоря, поисками всерьез не занималась. Она и сама не знала почему. Иногда, правда, у нее возникало непрошеное подозрение, что она просто не хочет делить братьев Франклин с кем-то еще.

– Если вы не против, я сама могла бы составить ему компанию. Я имею в виду, ведь это всего на одну ночь, и у нас с ним будет дополнительная возможность поработать. Я вижу в Колме громадный потенциал, у меня просто не хватает времени попробовать с ним все, что хотелось бы.

Лайам не высказал никакого мнения о ее предложении остаться с Колмом. Вместо этого он сказал:

– Могу я задать вам личный вопрос?

– Можете, но ответа я не обещаю. – Анна улыбнулась, надеясь смягчить таким образом свою реакцию. Лайам сегодня был необычайно доступен, и она боялась сглазить.

– Почему? – только и спросил он.

– Э-э?

– Почему вы делаете то, что делаете? Не могу вообразить, что вам платят за это очень уж большие деньги. А работать, судя по всему, приходится много. Так почему вы работаете в «Рассвете»?

На этот вопрос Анна была не против ответить. Более того, она рада была поделиться этим опытом. Может быть, если она ответит, Лайам сможет лучше понять цели, которые она преследует в работе с Колмом.

– Когда-то у меня был клиент, Денни. Он как раз начинал работать на местной фабрике, где должен был паковать коробки. Это была его первая работа, и мне приходилось заниматься не только с ним. Я общалась также с его будущим начальником, объясняла, что помогу Денни войти в рабочий ритм. Я особо подчеркивала, что с обычной работой он быстро научится справляться, но в необычных ситуациях кто-то должен будет помочь ему. Я всегда стремлюсь убедиться, что босс моего клиента не ждет от него чудес. Через два месяца после того, как я закончила работать с Денни, его начальник позвонил мне и рассказал такую историю. На фабрике наняли нового работника, и, когда эта женщина сделала ошибку на сборочной линии, Денни подошел и помог ей. Денни сказал ей, что каждый делает ошибки, что ей не следует торопиться, а при необходимости лучше попросить о помощи. На начальника эта ситуация произвела большое впечатление. Он даже решил нанять на работу еще нескольких человек из нашей программы.

– Это были ваши слова, те, что сказал Денни, правда? Я узнал их, я уже слышал их от Колма. Если ты ошибешься, это как с молоком – надо все вытереть и начать заново. И другие подобные правила.

– Да. – Анна знала, что любит повторять свои любимые фразы даже чаще, чем нужно, но в том-то и дело, что ее клиентам нужно было выслушивать их раз за разом, чтобы понять до конца. – Это и есть ответ на ваш вопрос. Именно поэтому я этим занимаюсь. В мире так много необычных людей! Может быть, им приходится дольше осваивать некоторые вещи или учиться немного не так, как это делает большинство, но со временем при некоторой помощи извне они могут научиться вести совершенно особенную жизнь. И если я в состоянии помочь этим людям... ну, это кое-что для меня значит. Моя работа важна для людей, поэтому я ей и занимаюсь.

Анна пожалела о своей откровенности раньше, чем договорила. Ну что ей стоило сказать... ну, сказать поменьше, что ли. Она вдруг почувствовала себя обнаженной, выставленной на всеобщее обозрение. И меньше всего ей хотелось быть выставленной на обозрение Лайама Франклина.

Она не понимала, почему так, и не собиралась выяснять.

– А теперь мне действительно пора идти. Спасибо за возможность разделить с Колмом первую приготовленную им трапезу.

– Да, по поводу четверга, – сказал Лайам, пока она не успела выскочить за дверь. – Да. Я знал, конечно, что вы предложите надежного человека, но все равно тревожился бы. А вам я полностью доверяю Колма. У меня состоится важная встреча, и я очень благодарен вам за то, что смогу не волноваться. Спасибо.

– Пожалуйста. Я буду здесь в среду, и вы подробнее расскажете мне о поездке.

– Хорошо. Увидимся послезавтра.

– В среду, – согласилась она и заторопилась прочь. Как ни странно, с раздраженным Лайамом Франклином было гораздо проще иметь дело, чем с сегодняшним, проницательным и все понимающим.

Опять же Анна не знала почему.

Глава 3

– О'кей, Лай, как дела? – слегка задыхаясь, спросил Патрик Ю вечером в пятницу, когда Лайам вылез наконец из машины возле своего дома.

Сосед спешил к Лайаму и толкал свои ходунки вперед со скоростью, достойной гонок Национальной ассоциации. Тем временем Лайам вытащил с заднего сиденья свою дорожную сумку. Ему хотелось поскорее попасть в дом, мучило какое-то чувство, которое он сам не мог точно определить. Что это было? Предвкушение? Возбуждение?

Вчера вечером он говорил с Колмом по телефону. С братом, кажется, все было в порядке. Более чем в порядке. Он был радостно возбужден перспективой провести ночь в одном доме с Анной.

– Это как будто ночевать в гостях, Лайам! Я раньше никогда не пробовал, но ты-то знаешь, как это бывает. Теперь моя очередь. Мы с Анной будем готовить к ужину какие-то штуки, я не знаю, что это такое, даже слово не запомнил, и все же мы собираемся их делать.

Патрик помахал рукой перед лицом Лайама.

– Эй! Земля вызывает Лайама!

Лайам внутренне встряхнулся.

– Извини. Как дела, Патрик?

– Прекрасно. Я не спрашивал об этой новой женщине, да? На самом деле я спросил, как дела, и под этим подразумевал: расскажи мне о своей новой женщине. Я стар и смотрю на твои интрижки со стороны, и должен признаться, их немного и происходят они редко. – Пожилой человек провел пятерней по густой седой шевелюре, что сделало ее похожей на знаменитую прическу Эйнштейна.

– Она не моя женщина, – заверил соседа Лайам. – Но если бы и была, все равно. Анне вряд ли понравилось бы, если бы о ней стали говорить как о моей женщине.

Патрик хмыкнул.

– Вероятно, нет, но я бы никогда не сказал так в ее присутствии. Может, я и стар, но не глуп. Женщинам не слишком нравится, когда их называют женщинами. Я слышал, некоторым не нравится даже, когда их называют дамами? Кажется, *девки* и *бабы* тоже вне закона. Лично я предпочитаю в присутствии женщин говорить только о *людях*. Помогает уберечься от множества неприятностей. Но ведь ее здесь нет, так что скажи мне, кто она такая, если не твоя женщина? Ее машина в последнее время частенько стоит у твоего дома. И я не мог не заметить, что сегодня она простояла здесь всю ночь.

– Ее зовут Анна Чепел, она работает в фонде «Рассвет» и сейчас помогает мне с Колмом. Она ночевала с ним у нас дома, пока я в Джексоне, штат Теннесси, встречался с перспективным клиентом.

Лайам поднял сумку, подчеркивая тем самым, что его этой ночью дома не было.

Патрик одобрительно кивнул.

– Рад видеть, что у тебя есть кое-какие мозги, парень. Понимаешь, миссис Тейлор прекрасная женщина, но мужчине в твоём возрасте нужно нанимать в помощницы кого-нибудь помоложе и поприятнее на вид. Эта девушка, по-моему, вполне годится.

– Все не так, Патрик. Анна здесь ради Колма.

– Тогда тебе лучше позаботиться, чтобы было так. Такие девушки, как она, не остаются свободными надолго. А мужчине твоего возраста необходима женщина. Поверь, если бы мне пришлось жить заново, я бы лет десять – двадцать назад поймал себе женщину, точно. Мужчина не может вечно таскаться по бабам, однажды он обнаруживает, что никому не нужен, рядом никого, и ему становится немного одиноко.

Лайам проигнорировал поучительный монолог Патрика.

– Я даже не знаю, встречается ли она с кем-нибудь...

Вот черт, он ни разу не задавал Анне вопросов о личной жизни. Может, она *замужем*?

Правда, он не видел обручального кольца, но ведь их носят не все. Мысль о том, что у Анны есть бойфренд или муж, была... Нет, она его не тревожила, разумеется. Но если у нее действительно кто-то есть, значит, она в последнее время им пренебрегала – слишком много времени она проводила с ним и с Колмом. Ему не хотелось чувствовать себя виноватым, если бы оказалось, что из-за них с Колмом у Анны испортились отношения с любимым.

– Ты лучше выяснил бы, встречается ли она с кем-нибудь. Вообще-то я вышел поблагодарить за скошенный газон.

Лайам кивнул:

– Вы же знаете, это не проблема. – Патрик давно вышел из того возраста, когда заниматься подобными делами безопасно, а Лайаму требовалось всего двадцать минут, чтобы скосить, заодно со своим, и газон старика. – Именно для этого и нужны соседи.

– Ты хороший мальчик. А теперь докажи, что ты еще и умный, и попробуй захомутать эту умную девочку. – Патрик с трудом развернулся и пустился в обратный путь к своему дому. – Анна. Чудесное старое имя. Древнееврейское. Означает «благодать».

Малоизвестных и вовсе неизвестных фактов, хранившихся в голове Патрика, вполне хватило бы для участия в «Своей игре», поэтому Лайам и не подумал усомниться в его словах. Наверняка старик точно назвал происхождение имени Анна.

– А мое имя? Что значит Лайам?

Патрик снова развернулся и провел пятерней по волосам, заставив их окончательно встать дыбом. Эйнштейн в самый лохматый свой день.

– Это гэльское имя, парень. Форма имени Уильям. Означает «воин». У твоего брата тоже гэльское имя. Означает «голубок». Я думаю, ваша мать знала, что делала, когда называла вас обоих. Будь воином, сражайся за девчонку.

– У меня нет времени на девчонок, на мне и работа, и Колм, но все равно спасибо, Патрик.

– Всегда готов поделиться своим мнением и дать совет, мальчик. Не то чтобы ты ко мне прислушивался...

Никто, кроме Патрика, давно уже не называл Лайама мальчиком. Откровенно говоря, Лайам и сам с трудом мог припомнить время, когда чувствовал себя мальчишкой. Сколько он себя помнил, у него всегда были обязанности, а после гибели родителей все вообще легло на его плечи.

Он открыл дверь в дом и сразу же услышал смех. Всякие мысли об ответственности выскочили из головы.

– Давай теперь ты, Анна, – произнес Колм в гостиной. – Тук-тук.

– Кто там? – ответила ему Анна.

– Колм, глупая.

Анна весело рассмеялась, и это было не принужденное хихиканье, а искренний глубокий смех. Ей и правда было интересно с Колмом.

– Ну давай же, Анна. Твоя очередь. Кажется, я пока побеждаю.

– Ну хорошо, последний раз. Эй, Колм, тук-тук.

– Кто там?

– Банан.

– Почему банан?

– Потому что Анна-Бананна, а теперь пора надевать пижаму.

На этот раз рассмеялся Колм, а чуть позже к нему присоединилась и Анна. Чудесно было вернуться домой и услышать такой смех!

– Эй, тук-тук! – сказал Лайам вместо приветствия.

– Лайам! – Колм завопил и мгновением позже влетел в арку гостиной. – Ты дома!

Он бросился на Лайама, откровенно рассчитывая, что тот поймает. Лайам – уже не первый раз – внутренне поклялся, что всегда сможет поймать брата и будет ему надежной опорой.

Колм выпустил его так же порывисто, как и обнял.

– Привез мне что-нибудь?

– Может быть.

Колм рассмеялся.

– Ты всегда мне что-нибудь привозишь. Давай же. Где оно?

– Как насчет пойти и надеть пижаму, как велела Анна? А я пока найду.

– Оки-доки! – Он окончательно отпустил Лайама и полным ходом унесся вверх по лестнице.

– По лестнице ходят, Колм, – окликнула его Анна.

Колм чуть-чуть, едва заметно, замедлился.

– Ну, как прошла поездка? – Анна начала подниматься с дивана.

– Пожалуйста, не спешите уходить, – сказал Лайам. Анна опустилаcь обратно, а он уселся напротив. Было очень приятно, что кто-то поинтересовался результатом поездки. Он никогда об этом не думал, но как же давно его никто ни о чем не спрашивал! – Отвечаю: поездка прошла великолепно! Бесспорный успех. Удалось заключить крупный контракт.

Бизнес Джексона Тека надолго обеспечит жизнеспособность его маленькой фирмы по компьютерной безопасности.

– Поздравляю, Лайам! Я так рада за вас!

– А как здесь дела?

– Просто фантастика! Колм сам постирал в машине свои вещи. – Анна улыбнулась какому-то приятному воспоминанию. – Кстати, когда увидите, как сложены вещи, не удивляйтесь. Не идеально, конечно, но несколько морщинок – не слишком большая цена за ту гордость, которую Колм испытал от этой работы. Он еще не совсем готов заниматься этим без посторонней помощи, но он старается, и получается совсем неплохо. Было бы хорошо, если бы вы не жалели времени и позволили ему в дальнейшем помогать вам.

Лайам ощутил острое чувство вины при мысли о том, сколь многому научился Колм за короткое время общения с Анной.

– Мне следовало больше заниматься с ним. Надо было убедить маму, надо было позволять ему пробовать новое... Но она вечно боялась, что он поранится, и через некоторое время... Ну, я просто перестал об этом думать. Колм есть Колм. Он такой, какой есть. Что-то умеет, чего-то не умеет, и бесполезно об этом думать.

– Лайам, мы ведь уже говорили об этом. – Анна подалась вперед и положила руки на журнальный столик. Кудряшки рассыпались по плечам. Казалось, она старается приблизиться к нему, чтобы ее слова были более убедительными. – Вы добились с братом прекрасных результатов. Колм хорошо адаптирован и счастлив. Если бы не это, он не смог бы так хорошо учиться и осваивать все эти вещи.

– Я не знал...

– Я, например, ничего не знаю о компьютерах, а вот вы можете делать с ними всякие поразительные вещи. При одном взгляде на всю эту путаницу приборов и мониторов наверху, в вашем офисе, мне становится не по себе. Вы хороший, заботливый брат, Лайам Франклин. Вы пришли в «Рассвет» за помощью, вы разрешили мне заниматься с Колмом. Вы любите его, вам не безразлична его судьба. Вам не в чем винить себя. Совершенно не в чем.

Она говорила все это так серьезно! Она хотела дать ему понять, что готова сражаться за него так же, как за Колма, а в ее готовности сражаться за Колма он уже успел убедиться.

Лайаму вдруг захотелось наклониться вперед через столик, оказаться к ней поближе и... поцеловать. Это желание застало его врасплох. Не то чтобы он не замечал, как привлекательна Анна. Ну, может быть, ему потребовалось на это некоторое время, но против ее улыбки и смеха

устоять было невозможно. И он быстро понял, как здорово она работает – как здорово она общается с его братом. Но целовать?

Желание поцеловать Анну оказалось сюрпризом, и, конечно, он вовсе не собирался ему поддаваться. Вместо этого он просто положил свою ладонь поверх ее руки. Она не отняла руку, а лишь перевернула ее, так что их руки теперь лежали ладонь к ладони. Она слегка сжала его руку. Оба молчали.

Наконец Лайам откинулся назад, разорвав прикосновение.

– Спасибо! – произнес он охрипшим от нахлынувших эмоций голосом.

– Всегда пожалуйста. – Она вновь начала подниматься. – Мне пора.

– Эй, Анна, – позвал Колм с верхушки лестницы. – Тук-тук!

– Кто там? – отозвалась она, забыв напомнить ему о том, что кричать в доме не полагается.

– Пижама! – Было прекрасно слышно, как Колм грохоча сбегает по лестнице.

– Почему пижама? – спросила Анна.

Колм ворвался в гостиную.

– Потому что пижама на Колме, вот почему!

– Кажется, – прошептал Лайам, отсмеявшись не менее весело, чем сам Колм, – он не до конца понял смысл игры.

– Смысл в том, чтобы веселиться, так что с этим все в порядке, – прошептала Анна в ответ.

– Эй, Анна, хочешь сыграть в «Ловись, рыбка!»? – спросил Колм.

– Может быть, в другой раз, Колм. Твой брат наверняка устал. Я уверена, что ему хочется отдохнуть в тишине и покое.

– Не-а, Лайам будет играть, правда, Лайам? – Колм очень серьезно обернулся к Анне. – Он ведь, как супергерой, может делать все!

Спрашивается, чем еще можно было ответить на взгляд Колма, полный безграничного доверия?

– Конечно, Колм. То есть конечно, если мы еще не окончательно надоели Анне.

Она метнула на него недоуменный взгляд и медленно ответила:

– Нет, вы двое мне еще не надоели.

– И никогда не надоедим! – заявил Колм. – Я ей нравлюсь, Анне. Я, конечно, не знаю, нравишься ли ей ты, – поддразнил он брата.

– Мне нравятся оба брата Франклин, – дипломатично вставила она.

– Ну нет, я ей нравлюсь больше, потому что ты зануда. Я нравлюсь Анне больше всех! – продолжал дразнить Колм.

Лайам понимал, что Колм затевает с ним новую игру – спор о том, кто больше нравится Анне, – но эта игра для него сейчас не годилась. Желание поцеловать Анну не уходило, как ни старался он с ним разделаться.

Они уселись играть в «Ловись, рыбка!». Привычно наблюдая за Колмом, Лайам вдруг понял, что его брат никогда еще не был так счастлив. Да, конечно, он всегда был доволен. О нем заботились. Его баловали. Но с тех пор, как в их жизнь вошла Анна, Колм по-настоящему вырос, повзрослел. Он приобретал новый опыт, испытывал новые впечатления. Он был счастлив, как никогда прежде.

– Ловись, рыбка! – радостно завопил Колм.

– Тихим голосом, Колм, мы же в доме, – мягко напомнила Анна.

– Конечно, Анна. Я забыл. Но ты знаешь, забыть – это ничего страшного, – поспешил он поделиться с Лайамом. – Анна говорит, что друзья затем и нужны, чтобы вовремя напомнить. А потом мы и сами перестанем забывать. В доме говорят тихим голосом. Ага, скоро я сам буду всегда помнить это правило.

– Анна очень умная, – заверил Лайам брата.

– Ну да, конечно, так и есть, – с энтузиазмом подхватил Колм. – Но могу поспорить, этого ты не знаешь, Анна. Тук-тук!

Анна начала улыбаться раньше, чем Колм успел добраться до главной реплики.

– Кто там?

– Тихий голос!

– Почему тихий?

– Потому что от крика у Анны голова болит.

Оба весело рассмеялись. Лайам понимал, что «тук-тук» Колма не вполне соответствует сути игры, но тоже рассмеялся. Он тоже, подобно Колму, прежде был доволен своей жизнью – но в этот момент он был больше чем доволен. Он был счастлив. Как и Колм. Счастлив до глубины души.

Закончив партию, Лайам посмотрел на часы:

– Пора в постель, дружище.

Колм бросился на Анну и обнял.

– Доброй ночи, Анна!

Колм вообще любил обниматься. Всегда любил. Когда-то давно мама ругала его за то, что лезет обниматься к незнакомым людям. Она говорила, что им это может не понравиться. С годами Колм перестал обнимать всех подряд. Но Анну, судя по всему, Колмова манера демонстрировать расположение несколько не раздражала. Она просто обнимала его в ответ.

– Доброй ночи, Колм.

Колм обернулся к Лайаму, обнял и его тоже.

– Мне понравилось ночевать с Анной, но я рад, что ты вернулся.

– Я тоже, – уверил его Лайам.

Колм обернулся от двери и спросил:

– Увидимся завтра, Анна?

– Договорились.

– Что завтра будем делать?

– Это сюрприз.

– Я люблю сюрпризы. – Он начал подниматься по лестнице, но вдруг вернулся, подбежал к Лайаму и обнял его, затем понесся к Анне и тоже обнял ее еще раз.

– Доброй ночи! – На этот раз они услышали, как он пробежал вверх по лестнице и хлопнул дверью своей спальни.

Анна собрала свои вещи.

– Теперь мне и правда пора идти. Я рада, что ваша поездка и встреча удались, Лайам. Поздравляю с новым клиентом.

Он вышел вслед за ней в прихожую.

– Спасибо за то, что побыли с Колмом. Я в этот раз совсем за него не беспокоился. И сосредоточиться на деле было гораздо проще.

– Это хорошо.

Она открыла дверь, но не успела выйти на крыльцо, как Лайам сказал:

– Вы не поужинаете со мной?

Вопрос возник сам собой из ниоткуда – точно как чуть раньше желание поцеловать ее. Он сам удивился, наверное, не меньше, чем Анна. Она закрыла дверь и, немного помолчав, медленно ответила:

– Ужин с вами... и Колмом?

– Нет, я прошу не об этом. На этот раз без Колма. Только вы и я. Где-нибудь не здесь, в другом месте, где нам подадут что-нибудь, что приготовил не Колм.

– Вы хотите поговорить об успехах Колма... – Это было утверждение, не вопрос. Вообще фраза прозвучала так, будто Анна разгадала наконец загадку.

Может быть, Лайаму стоило согласиться. Совместный ужин, за которым можно поговорить о Колме. Но вместо этого он сказал:

– Нет. Свидание. И никаких разговоров о Колме.

Впервые с самой первой встречи в облике Анны Чепел появилась некоторая неуверенность.

– Свидание?

– Да, Анна. Конечно, если вы не замужем и у вас нет бойфренда, о котором я не знаю. Свидание. Полагаю, вам случалось ходить на свидания? Я за еду за вами и отвезу куда-нибудь в приятное местечко. Мы посидим там и поговорим. Мне бы хотелось, чтобы нас связывал не только Колм.

С минуту она молчала, как будто обдумывая его предложение.

– О-о.

Наверное, ему не следовало настаивать. Можно было отпустить ее, сказав что-нибудь вроде «Не важно, забыли», но Лайам продолжал гнуть свое:

– Это да или нет?

– Вы уверены, что хотите поужинать со мной? Мне почему-то казалось, что я вас раздражаю.

– Вы... Ну, вы подталкиваете Колма, да и меня тоже, и заставляете менять нашу удобную размеренную жизнь. Иногда мне тяжело с этим смириться. Я за него отвечаю, и я серьезно воспринимаю ответственность. Моей обязанностью всегда было заботиться о том, чтобы у Колма все было в порядке. Поэтому, когда вы подталкиваете, я начинаю беспокоиться и иногда немного взбрыкиваю, но даже в эти моменты вы меня не раздражаете. Может быть, вы немного любите покомандовать, – поддразнил он. – Кроме того, я не прошу у вас долгосрочных обязательств, Анна. Речь идет всего лишь об ужине. Вы и я.

Она снова немного помолчала и в конце концов кивнула:

– Конечно. Ужин так ужин.

– Мне нужно будет спросить, сможет ли тетя Бетти остаться допоздна в следующую пятницу. Если вам это подходит.

Она бросила взгляд на запястье, как будто хотела посмотреть на часы, которых там не было.

– Следующая пятница. Кажется, я свободна.

– Тогда договорились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.